

Чжао Юйсин наблюдал за придворными, которые уже спорили до красноты в лицах. Нельзя было не признать, что господин Наньшань был не только выдающимся учёным, но и обладал великолепным ораторским искусством.

В этой словесной битве господин Наньшань продолжал говорить уверенно и легко, справляясь с сотней оппонентов, и каждый его аргумент был логичен, что заставляло противников замолчать, оставляя его в выигрышной позиции.

Когда в зале наступила кратковременная тишина, Чжао Юйсин воспользовался моментом, утвердил предложения господина Наньшаня и поручил ему полную ответственность за их выполнение, после чего заседание завершилось.

Чжао Юйсин быстро вышел из зала, словно его шаги несли с собой лёгкий ветерок, и вскоре исчез из виду чиновников.

Придворные не придали этому особого значения, так как их мысли были больше сосредоточены на прошедшем заседании.

Они могли понять действия господина Наньшаня, но в душе всё ещё оставалось чувство досады от проигрыша в споре.

Даже те верные министры, чьи интересы не были напрямую затронуты реформами господина Наньшаня, не могли не испытывать беспокойства.

Раньше действия их императора всё ещё находились в рамках разумного, и хотя они задевали интересы знати, не подрывая их фундаментальных основ, даже если они хотели противостоять императору, они действовали с осторожностью, и из реакции императора было видно, что он держал всё под контролем.

Более радикальные меры не были предприняты из-за различных опасений и непредвиденных обстоятельств, и поэтому страна оставалась стабильной даже под таким давлением.

Теперь же указы господина Наньшаня значительно ослабили власть, которую имели члены императорской семьи и знатные рода. Это был слишком резкий шаг, и последствия могли быть непредсказуемыми, но, несомненно, это вызвало бы огромный переполох.

Они могли лишь вздыхать, понимая, что даже такой прославленный человек, как господин Наньшань, не мог избежать искушения подняться на вершину, используя знатных и влиятельных людей, чтобы продемонстрировать свои способности.

Теперь, когда всё уже решено, они могли только наблюдать, как господин Наньшань будет справляться с предстоящими трудностями.

В отличие от беспокойства придворных, Чжао Юйсин чувствовал необычайное облегчение, так как бремя, которое он долгое время нёс на своих плечах, наконец разделил с ним кто-то другой.

Этим человеком, без сомнения, был господин Наньшань.

Но что радовало Чжао Юйсина ещё больше, так это то, что Чэнь Циньцин наконец вернулся!

Хотя за время разлуки с Чэнь Циньцином он не испытывал чувства разлуки, а скорее ощущал, что тот всегда был рядом, когда он увидел Чэнь Циньцина, тоска, словно врезанная в его душу,

внезапно вырвалась наружу, захватив всё его существо.

После разговора с господином Наньшань в тот же вечер Чжао Юйсин больше не смог скрывать своё желание и, под прекрасным лунным светом, взял Чэнь Циньцина за руку, и они вместе улетели на ветре.

Никто не видел и не слышал, как в ту ночь маленький золотой дракон парил в небесах, радостно танцуя, и его звонкий рёв разносился по всему миру, радуя все живые существа.

Поэтому на сегодняшнем заседании ему удалось сдерживать себя и не отвлекаться перед придворными, что было проявлением его императорской выдержки.

Теперь, стремясь увидеть Чэнь Циньцина, Чжао Юйсин шёл так быстро, словно ветер нёс его, постоянно торопя носильщиков паланкина, чтобы те двигались быстрее, почти не касаясь земли, сохраняя при этом устойчивость. Имгодились навыки, наработанные за многие годы.

Под настойчивыми призывами Чжао Юйсина вскоре он наконец увидел того, кого так жаждал встретить.

Увидев Чэнь Циньцина, Чжао Юйсин, не обращая внимания на окружающих слуг, широко шагнул вперёд и обнял улыбающегося ему Чэнь Циньцина, прошептал:

— Я так по тебе скучал.

Слуги, увидев это, поспешно опустили головы и вышли, не смея мешать.

Чэнь Циньцин не смутился тем, что их увидели слуги, и с улыбкой сказал:

— Мы же спали вместе прошлой ночью, неужели прошло так много времени?

Услышав это, Чжао Юйсин почувствовал жар в груди и, взяв Чэнь Циньцина за руку, повёл его во внутренние покои.

Молодость и пылкость, а также недавно открытые чувства не давали ему сдерживаться.

Чэнь Циньцин слегка удивился, в его глазах мелькнуло недоумение. Он не понимал, что именно вызвало такую реакцию у Чжао Юйсина, что тот возбудился среди бела дня... Если бы об этом узнали строгие чиновники, они бы, несомненно, обвинили его в чём-то и попытались бы раздуть скандал.

Вспомнив о задачах, которые должны выполнять хозяева, связанные с нелегальной системой, Чэнь Циньцин почувствовал, что что-то здесь было не так.

Однако эта странная мысль не успела укорениться, так как Чжао Юйсин уже лишил его возможности думать.

Как и ожидалось, предложенные господином Наньшань реформы вызвали огромный резонанс, и члены императорской семьи больше не могли оставаться в стороне. Они пришли во дворец, чтобы встретиться с Чжао Юйсином и попытаться убедить его отменить указы.

Чжао Юйсин, естественно, не уступил, лишь выразив свою уверенность в господине Наньшань

и поручив ему полную ответственность за это дело, заявив, что сам он не может вмешиваться. Это заставило родственников уйти ни с чем.

Будучи самым известным учёным своего времени, господин Наньшань был вне досягаемости для знатных родов, чьи традиции основывались на соблюдении ритуалов и морали. Его действия были безупречны, и у них не было никаких оснований для нападков на его репутацию, поэтому учёные по всей стране продолжали почитать его.

Теперь они воочию убедились в решительности господина Наньшаня. Многие семьи, под его давлением, были вынуждены отказаться от своих интересов, чтобы сохранить свои родословные.

Они, конечно, пытались сопротивляться и затягивать, даже объединялись, но все их попытки были разрушены умом господина Наньшаня, и их положение становилось всё более шатким, пока они не оказались на грани полного краха.

Всего за три месяца на господина Наньшаня было совершено более ста покушений, что свидетельствовало о глубокой ненависти к нему со стороны знати.

Самым удивительным для них было то, что все эти попытки убийства господин Наньшань сумел избежать.

Они гадали, были ли те, кто его защищал, его собственными людьми или же людьми их императора.

Эти два предположения казались схожими, но имели огромную разницу.

Если это были его собственные люди, то это означало, что их император пока лишь наблюдал, желая увидеть истинные способности господина Наньшаня, чтобы понять, достоин ли он своей должности. Тогда у них ещё оставалось пространство для манёвра, чтобы «доказать», что политика господина Наньшаня ошибочна, и свергнуть его с должности.

Если же это были люди их императора, то это означало, что все действия господина Наньшаня поддерживались императором, что уже доказывало, что их император одобряет его реформы и стремится ослабить их, знатных, что было крайне неблагоприятным для них.

Но, независимо от того, какое из предположений было верным, в конечном итоге это, казалось, не имело значения.

Князь Цзиньань из Цзянчжоу, заявив, что император обманут коварными министрами, которые преследуют членов императорской семьи и простой народ, поднял знамя «очищения двора» и начал мятеж, быстро захватив один город.

Это известие, доставленное в столицу с невероятной скоростью, снова вызвало бурю обсуждений, и сторонники войны и мира сразу же начали спорить.

В конце концов Чжао Юйсин громко крикнул, заставив чиновников замолчать. Он не стал медлить и сразу же издал несколько указов, приказав близлежащим округам и уездам удерживать свои города, ожидая подкрепления.

Мятеж князя Цзиньаня, очевидно, был тщательно подготовлен. У него были хорошо обученные войска и лошади, а также осадные лестницы и катапульты, не говоря уже о достаточных запасах продовольствия, что давало им уверенность идти вперёд, словно обнажённый меч.

Указы Чжао Юйсина не оказали большого эффекта, и мятежники, полные решимости, захватили ещё несколько городов.

Когда подкрепление прибыло, мятежники уже контролировали целую провинцию.

Успех мятежников был частично обусловлен тем, что некоторые чиновники уже перешли на их сторону и в критический момент открыли ворота городов, чтобы впустить их.

На этом этапе положение мятежников казалось весьма благоприятным.

<http://bllate.org/book/16138/1446758>